

ISSN: 2788-9718 (online)

ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (4)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 5865559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушқумбаев Айболат Қайырсымұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюоске, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологи (Токио, Жапония);

Отенова Гульфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендирович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Мунинов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муқанова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаныш

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkhitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory “YMAI” (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulmira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gyulnar

Scientific Editors

Kassymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Kopeyeva Saniya Zhumataevna

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 4, pp. 925-950, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

«УКАЗНИКИ» В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ (1948-1956)

Алия Болатхан¹, Манара Чальтеновна Калыбекова²

¹PhD кандидат, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Болатхан А., Калыбекова М.Ч., 2024

Аннотация. *Введение.* Политические репрессии сталинского периода включали систему спецпоселений, созданную для надзора и контроля за депортированными на местах их поселения. Группы людей, насильно переселенные в отдаленные районы СССР по социальным, этническим и иным признакам на основании различных указов и постановлений, в системе спецпоселений обозначались как «контингенты». Одной из таких категорий были крестьяне-«указники», сформировавшиеся в результате Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». *Цель* – рассмотреть контингент «указники» в системе спецпоселений. *Задачи* включают изучение механизмов реализации Указа, категорий лиц, подпадающих под него, и их опыта на спецпоселениях. *Материалы и методы.* Основой исследования служат архивные документы и существующие научные работы по теме, с использованием методов контент- и дискурс-анализа. *Обсуждение.* Проанализирован Указ как инструмент репрессивной политики, направленной на укрепление трудовой дисциплины в сельском хозяйстве. Освещены процесс выселения и реалии повседневной жизни «спецпоселенцев-указников», показанные на примере конкретного дела. *Результаты.* Представлены новые сведения, расширяющие понимание истории контингента «указников», о котором сегодня известно крайне мало. *Заключение.* Данная статья является важным свидетельством принудительного контроля и строгой регламентации жизни «спецпоселенцев-указников», углубляя понимание механизмов репрессий сталинской эпохи.

Ключевые слова: «Указники», спецпоселенцы, система спецпоселений, сталинские репрессии

Для цитирования: Болатхан А., Калыбекова М.Ч. «Указники» в системе спецпоселений (1948-1956) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. С. 925-950. (на Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

КҮШТЕП ҚОНЫС АУДАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ «УКАЗНИКТЕР» (1948-1956)

Әлия Болатхан¹, Манара Чальтеновна Калыбекова²

¹PhD кандидат, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері

(Шевченко көшесі, 28, 050010 Алматы қ., Қазақстан)

<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Тарих ғылымданының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері

(Шевченко көшесі, 28, 050010 Алматы қ., Қазақстан)

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Болатхан А., Калыбекова М.Ч., 2024

Андатпа. *Кіріспе.* Күштеп қоныс аудару жүйесі сталинизмнің саяси репрессия науқанының құрамдас бөлігі болған. Атаулы жүйе үкімет шешімімен КСРО-ның шалғай аймақтарына мәжбүрлі түрде көшірілгендерді бақылау мен қадағалауға бағытталған. Әлеуметтік, этникалық және басқа да белгілер бойынша түрлі жарлықтар мен қаулылар негізінде жер аударылған топтар күштеп қоныс аудару жүйесінде жекелеген «контингенттерді» құрастырған. Осындай контингенттердің бірі – 1948 жылдың 2 маусымдағы жарлық негізінде күштеп қоныс аудару орындарына бағытталған шаруа-«указниктер». *Мақсаты мен міндеттері.* Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» контингентін қарастыру және олардың тәжірибелерін қарастыру. *Материалдар мен әдістер.* Мазмұндық талдау негізінде мұрағат көздерінен алынған «указниктің» жеке ісінде тіркелеген құжаттардан алынған мәліметтер ғылыми айналымға енгізілді. *Талқылау.* Бұл зерттеуде атаулы тақырып бойынша әртүрлі жұмыстарда қамтылған материалдарды жинақтап саралау арқылы 1948 жылғы маусым науқанының аймақтық ерекшеліктерін түсінуге және жергілікті факторлардың «указниктердің» тәжірибесіне ықпалын бағалауға ұмтылыс жасалынады. *Нәтижелер.* Мақала бүгінгі күні өте аз зерттелген «указниктер» контингентінің тарихын кеңірек түсінуге мүмкіндік беретін жаңа деректерді ұсынады. *Қорытынды.* Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» тәжірибесінде мәжбүрлі бақылау мен қатаң тыйымдардың орын алғандығы көрсетілді және ол өз кезегінде сталиндік репрессия беттеулерін тереңірек түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: «Указниктер», күштеп қоныс аударылғандар, күштеп қоныс аудару жүйесі, сталиндік репрессиялар

Дәйексөз үшін: Болатхан А., Калыбекова М.Ч. Күштеп қоныс аудару жүйесіндегі «указниктер» (1948-1956) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 4. Б. 925-950. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

“UKAZNIKI” WITHIN THE SYSTEM OF SPECIAL SETTLEMENTS (1948-1956)

Aliya Bolatkhan¹, Manara Ch. Kalybekova²

¹PhD candidate, research fellow at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan).

<https://orcid.org/0000-0002-4594-4545>. E-mail: a7770154191@gmail.com

²Candidate of science, leading research fellow at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology

(Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>. E-mail: K.manara69@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2024

© Bolatkhan A., Kalybekova M.Ch., 2024

Abstract. *Introduction.* Political repressions during the Stalin era included a system of special settlements established to monitor and control those forcibly relocated to remote areas of the USSR by government decree. Groups of people deported on social, ethnic, and other grounds under various decrees and directives were designated as “contingents” within this settlement system. One such category comprised peasants known as “ukazniki,” whose contingent was formed as a result of the June 2, 1948 decree. *The aim* is to examine the “ukazniki” contingent within the system of special settlements. The objectives include studying the mechanisms of implementing this Ukaz, the categories of individuals subjected to it, and their experiences in special settlements. *Materials and methods.* This study is based on archival documents and existing academic research on the topic, employing content and discourse analysis methods. *Discussion.* The processes of resettlement and the daily realities of “ukazniki” in special settlements are explored through the example of a specific case. *Results.* This study presents new information that expands understanding of the history of the “ukaznik” contingent. *Conclusion.* This case serves as significant evidence of the coercive control and strict regulation governing the lives of “ukaznik” special settlers.

Keywords: “Ukazniki”, special settlers, the system of special settlements, Stalinist repressions

For citation: Bolatkhan A., Kalybekova M.Ch. “Ukazniki” within the system of special settlements (1948-1956) // Otan tarihy. 2024. Vol. 27. № 4. Pp. 925-950. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_4_925-950

Введение. Сталинские репрессии, охватывающие период с конца 1920-х до 1950-х годов, выражались в различных формах и реализовывались разными способами. Наиболее значимыми элементами сталинской репрессивной машины были *система принудительных трудовых лагерей*, чаще обозначаемая как ГУЛАГ, и *система спецпоселений*, основанная на контроле и наблюдении за различными категориями принудительно переселенных. Другими словами, как часть системы сталинских репрессий, *ГУЛАГ* и *спецпоселения* служили инструментами контроля, подавления и изоляции «неблагонадежных» или «враждебных» советской власти лиц и групп. В обеих системах существовал контингент «указников», о которых известно крайне мало из-за недостаточного освещения этой темы в постсоветской и западной академии.

Хотя термин «указники» использовался для обозначения групп лиц, репрессированных на основании различных указов, природа самих указов была различной, что создавало два разных типа «указников»: заключённых системы ГУЛАГа и спецпоселенцев.

В первом случае «указники» — это заключённые, осужденные по статьям Уголовного кодекса на основании отдельных указов и постановлений высших органов власти СССР в 1930-1950-е годы (Гвоздкова, 1997: 304; Кузнецова, 1997: 144; Мить, 1997: 132; Свечникова, 2009: 54). Такие указники осуждались по УК, однако основания их осуждения формировались правительственными указами,⁵² которые отражали партийно-политическую идеологию того времени, направленную на поддержание трудовой дисциплины и защиту государственной собственности.

Некоторые российские исследователи поднимали вопрос, можно ли таких осужденных причислить к политическим заключенным или их следует относить к категории уголовных преступников. Согласно их мнению, так называемые «указники» — это в большинстве случаев обычные люди, ставшие жертвами карательной политики советского государства, которое сначала лишило их средств к существованию различными способами, а затем, злоупотребляя властью, подвергло несоразмерному наказанию за действия, зачастую продиктованные инстинктом самосохранения. Более того, в этих исследованиях поднимался вопрос о реабилитации лиц из этой категории, подчеркивая, что «указники» не подлежат реабилитации из-за их судебной классификации как *уголовных преступников*, приравненных к рецидивистам (насилникам, убийцам и т. д.). Было отмечено, что в Российской Федерации для реабилитации «указникам» необходимо подавать индивидуальные запросы (Гвоздкова, 1997: 305; Кузнецова, 1997: 145; Иванова, 2006: 280). Учитывая, что «указники» составляли одну из крупнейших категорий, заключенных в системе ГУЛАГа (История сталинского (Т. 4), 2004: 39; Свечникова, 2009: 58; Кодинцев, 2010: 242; Калинин, 2017: 96), большинство из которых не выживали в лагерях, вопрос их реабилитации становится еще более актуальным.

Здесь уместно отметить, что вопрос категоризации «указников» не получила внимания в подходе Казахстана к полной реабилитации жертв политических репрессий сталинского периода по ряду факторов. Однако мы оставляем этот вопрос для дальнейшего рассмотрения в будущих исследованиях.

Второй группой являются «указники» в системе спецпоселений. Прежде чем перейти к характеристике «спецпоселенцев-указников», необходимо рассмотреть, что собой представляла система спецпоселений. Основой ее создания считается «кулацкая ссылка» 1930-х годов, центральный аппарат управления которой был выведен из подчинения ОИТК НКВД и преобразован в самостоятельный Отдел спецпоселений НКВД 17 августа 1944 года. Отдел спецпоселений НКВД СССР (с 1946 года – МГБ-МВД) функционировал как автономная система, ориентированная на административное управление, контроль и надзор за спецпереселенцами. Иными словами, после принятия решения о высылке определенных групп лиц, они проходили этапы перемещения в места принудительного поселения, где им присваивался статус спецпоселенцев. С этого момента система спецпоселений обеспечивала их хозяйственно-бытовое и трудовое устройство на местах, а также осуществляла оперативно-чекистское обслуживание, учет и административный надзор за спецпереселенцами. В военные и послевоенные годы численность спецпоселенцев значительно возросла, достигнув крупных масштабов. К началу 1953 года система

⁵²Например, Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества госпредприятий, колхозов и кооперации и об укреплении общественной (социальной) собственности», прозванное в народе «законом о колосках» предусматривало лишение свободы на срок 10 лет; Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года, по которому к уголовной ответственности привлекали граждан за самовольный уход с предприятий и учреждений, за прогулы; 10 августа того же года выходит Указ «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»; Указ 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» (Гвоздкова, 1997: 304; Свечникова, 2009: 54).

спецпоселений достигла своего пика, охватывая 2 753 356 человек, разделенных на более чем три десятка контингентов, включая «указников». Просуществовав более двух десятилетий, система спецпоселений была окончательно ликвидирована в середине 1956 года с завершением работы спецкомендатур, что ознаменовало ее конец (История сталинского (Т. 5), 2004: 32, 439; Земсков, 2005а: 210–213; Бердинских, 2007: 3, 18; Анучин, 2010: 97).

Контингент «указников» в системе спецпоселений включал лиц, высланных в отдаленные регионы Советского Союза по различным указам. Среди них выделяются два указа, образующих отдельные группы спецпоселенцев: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» от 23 июля 1951 г. (История сталинского (Т. 1), 2004: 573; На «краю», 2010: 61-62; Земсков, 2005: 217; Земсков 2005а: 184).

В официальных документах их выделяли как отдельные контингенты, например, контингент «по Указу от 2 июня 1948 года» или контингент «по Указу от 23 июля 1951 года». В личных делах указывалась категория учета как «указник/ца». В академической литературе особое внимание уделяется контингенту «по Указу от 2 июня 1948 года» из-за его масштабов и последствий, обозначая этих лиц как «крестьяне-указники». К примеру, на 1 января 1953 года количество спецпоселенцев по Указу от 2 июня 1948 года составляло 27 275 человек, тогда как по Указу от 23 июля 1951 года – всего 591 человек (Земсков, 2005а: 211-212).

Более того, крестьяне-указники прошли через систему спецпоселений в период наибольшей строгости режима, с 1948 по 1953 год, что стало самым напряженным периодом репрессий. Поэтому их опыт отличается от других категорий указников, проходивших через спецпоселения. Немаловажно также отметить, что некоторые авторы считают необоснованным рассматривать Указ от 23 июля 1951 года как «городской эквивалент»⁵³ Указа от 2 июня 1948 года. Несмотря на схожие формулировки, упоминающие «антиобщественный, паразитический образ жизни», указы различались по сути. Указ 1948 года не касался социальных девиаций, а был направлен против колхозников, недостаточно активно участвующих в общественном хозяйстве. В то время как основная цель Указа 1951 года явно была направлена на борьбу с двумя видами социального девиантного поведения – нищенством и бродяжничеством (Зубкова и Жукова, 2010: 38).

Таким образом, изучение истории контингента «крестьяне-указники» в системе спецпоселений, сформированного на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» (далее – Указ от 2 июня 1948 года) представляет особую важность.

Данная статья направлена на изучение дела одного «спецпоселенца-указника» в Казахской ССР. На основе анализа личного дела и других связанных источников статья стремится осветить особенности этой категории. Особое внимание будет уделено функционированию системы «приговоров на основе общественного мнения». Кроме того, статья попытается выявить процессы принятия решений, лежащие в основе высылки «паразитов» и как конкретные механизмы и условия пересмотра статуса спецпоселенца могли повлиять на её судьбу.

⁵³ Согласно Ш. Фицпатрик характеристика «Городского эквивалента» исходит от В.Ф. Зима (Фицпатрик, 2008: 223; Зима, 1996а: 181).

Материалы и методы. Источники. Настоящее исследование в первую очередь опирается на архивные источники, в частности на личные дела спецпоселенцев, отнесенных к категории «указников». Эти документы, направленных на поселения по Указу от 2 июня 1948 года, являются ценнейшим материалом, позволяющий глубже понять систему контроля за лицами, признанными «паразитами» или «уклоняющимися» от выполнения трудовых норм в колхозах. Эти документы раскрывают особенности надзора, условий проживания и механизмов принуждения, с которыми сталкивались указанные категории спецпоселенцев. Они содержат детализированные профили, фотографии, личные письма, медицинские отчеты и общественные приговоры, предоставляя не только фактические данные, но и возможность для анализа риторики и обоснований, используемых в обвинительных заключениях и процессах. Архивные источники, привлекаемые в данной статье, были получены из фондов 4-го отдела МВД Казахской ССР, известного как «Коллекция контрольно-наблюдательных дел, направленных на спецпоселение» (9-й фонд). Рассекреченные в конце 2021 года материалы данного фонда, в результате работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, были доступны в различных филиалах архива Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (например, в Астане, Алматы, Карагандинской области и других). На казахском языке архив называется «Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің архиві», что позволяет использовать сокращенные обозначения коллекции: ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), ҚР БП ҚСАЕАКА (Астана) и так далее.

Кроме того, исследование опирается на широкий спектр вторичных источников, включая *сборники документов СССР и Казахской ССР сталинского периода*, а также *результаты исследований по истории кампании против колхозников, «невыработавших минимум трудодней», и опыта «указников» — контингента в системе спецпоселений, сформировавшегося в результате Указа от 2 июня 1948 года*. Важно отметить, что *сборников документов, раскрывающих историю категории «указники» в спецпоселениях в период с 1948 по 1956 год, существует немного*. Можно выделить два-три сборника, содержащих ценные материалы по «указникам», тогда как многочисленные сборники по истории массовых репрессий периода сталинизма ограничиваются текстами указов Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» и от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» или же содержат информацию о численном составе указников в контексте системы спецпоселений.

Среди наиболее ценных сборников можно выделить издание «На краю советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики», в котором отдельный раздел посвящен документам по истории реализации Указа от 2 июня 1948 года и контингента «указники» в спецпоселениях. Также следует упомянуть первый том семитомного издания «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Сборник документов», который включает документы № 209-213, представленные в разделе «Деревенские тунеядцы». Сборник «Колхозная жизнь на Урале, 1935-1953» также включает документы о реализации Указа от 2 июня 1948 года в регионе, что ценно для понимания этапных мер на союзном уровне.

Исследования по теме можно разделить на три группы, которые позволяют лучше понять данную проблему. Первая группа включает немногочисленные публикации общего характера, дающие общее представление о природе контингента «указников» и

истории его возникновения. К этой группе относятся работы таких авторов, как В.П. Попов, В. Зима, В.Н. Земсков и других исследователей, изучающих историю принудительных переселений в период сталинизма и систему спецпоселений. Вторая группа состоит из работ, посвященных изучению истории принудительных миграций, спецпоселений, широких вопросов послевоенного общества с акцентом на региональные особенности.⁵⁴ Эти исследования предоставляют ценную информацию о численности спецпоселенцев-указников и других связанных вопросах, которые важны для формирования целостного представления. Третья группа включает публикации, посвященные изучению процесса реализации кампании на локальном уровне, то есть как понимали и реализовывали Указ от 2 июня 1948 года на местах.⁵⁵ Эти работы содержат информацию о том, как правительственная политика в отношении колхозного крестьянства реализовывалась на местах, тем самым раскрывая региональные особенности интерпретации и реализации данного указа.

В целом, как отмечалось выше, на текущем этапе процесс реализации данного указа на местах остается слабоизученным, а история контингента «указников» в системе спецпоселений затерялась в обширном потоке материалов о репрессивной политике советского государства.

Методы. С целью углубленного понимания процесса реализации советской репрессивной системы против тех, кто не соответствовал установленным трудовым нормам, была предпринята попытка детального изучения личных дел спецпоселенцев из категории «указников» в системе спецпоселений. Использовался системный подход, включающий контент-анализ и дискурс-анализ регулирующих документов, с акцентом на оценку содержания, контекста и глубинного смысла. Особое внимание уделялось обоснованиям, приводимым в обвинительных заключениях, с целью понять, как образ «указников» формировался и закреплялся в советской идеологии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1948 по 1956 годы.

Обсуждение. После Второй мировой войны сельское хозяйство СССР действительно находилось в ослабленном состоянии, что усугублялось сохранением прежней аграрной политики и командно-административных методов управления. В результате с каждым годом росло число колхозников, которые не выработывали даже обязательный минимум трудодней. Несмотря на действие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»,⁵⁶ трудовая дисциплина оставалась на низком уровне. За пять лет применения этого постановления за невыработку минимума трудодней в СССР было осуждено 869 тысяч человек. Однако эта мера не оказала заметного влияния, так как колхозники часто продолжали уклоняться от работы. После окончания войны многие крестьяне стремились перейти к ведению единоличных хозяйств, то есть работать на себя, а не в колхозах. Кроме того, усилилась миграция в города, так как там было больше возможностей для выживания. Голод 1946–1947 годов усугубил эту тенденцию, заставляя людей покидать сельскую местность в поисках лучших условий жизни. Кроме того, факты свидетельствуют о том, что после войны многие крестьяне, чтобы справиться с трудностями, находили способы работать вне колхозов, например,

⁵⁴Башкуев, 2002; Степанов, 2005; Зберовская, 2006; Мальцев, 2011; Боркова, 2005; и др.

⁵⁵Ломшин, 2003; Гуршоева, 2006; Чернолуцкая, 2007; Коньшев, 2014; Чайка, 2014; Хасянов, 2015; Загороднюк, 2019; Хисамутдинова и Аргунов 2020; Сумко 2024.

⁵⁶Пункт 5 Постановления гласил: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 февраля 1942 года установить, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, передаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза» (Важнейшие решения, 1948: 311).

занимаясь единоличным хозяйством или находя заработок в других местах. При этом они сохраняли формальное членство в колхозах ради сохранения права на частный земельный участок, которым они могли пользоваться как колхозники. Тех, кто использовал такую стратегию выживания называли околоколхозными элементами, лжеколхозниками или фиктивными колхозниками, и их поведение воспринималось как угроза социалистической системе и коллективной форме хозяйствования.

Таким образом, наряду с открытыми нарушителями трудовой дисциплины – теми, кто *отказывался работать в колхозах*, – *лже колхозники* стали новой заботой государства. В ответ на эту «угрозу социалистическому строю» государство начало кампанию по борьбе с уклонением от труда и так называемым «паразитическим образом жизни». Так была начата кампания по выселению из колхозов лиц, не выработавших нормы трудодней, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

Действие Указа распространялось на территории РСФСР, УССР, БССР (в УССР и БССР за исключением западных областей), Карело-Финской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР. Согласно указу, общим собраниям колхозников или сел и деревень предоставлялось право «...выносить общественные приговоры о выселении из села (деревни) лиц, которые упорно не желают трудиться, ведут антиобщественный образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхозов, колхозников и их безопасности». Приговор принимался открытым голосованием простым большинством участников собрания. «Указники» выселялись на 8 лет из края, области, республики в отдаленные местности, перечень которых устанавливал Совет Министров СССР. По истечении 5 лет они могли возбудить ходатайство о возвращении (Попов, 1993: 36-37). Следом за указом вышло Постановление СМ СССР № 1841-73сс от 3 июня 1948 г., которое установило порядок принятия решений и категории лиц, подпадавших под действие этой репрессии. Райисполкомы обязаны были в семидневный срок после вынесения общественного приговора проверить его и вынести решение об утверждении или отказе в утверждении. В течение этого срока органам МВД надлежало задерживать приговоренных и помещать их в КПЗ «в целях предупреждения возможных побегов и проявления мести». Члены семьи могли добровольно поехать с выселяемым на спецпоселение (Чернолуцкая, 2012: 361).

Согласно В. Зима данный указ предоставлял право местному руководству решать вопрос о выселении в отдаленные края, главным образом в Сибирь, практически любого человека не только колхозника, но и единоличника. В качестве своего рода профилактической меры применялось предупреждение о возможной высылке. В этом случае колхознику давался для исправления 3х месячный испытательный срок, с письменным обязательством исправится и честно трудиться, выполняя обязательный минимум трудодней. Если взятые обязательства нарушались, то до истечения 3-х месячного срока общее собрание могло заменить предупреждение высылкой. Со времени принятия указа, то есть с 2 июня 1948 г., и до конца 1948 года на Украине были предупреждены 20 тысяч человек, в Казахстане 4.7 тысяч, в Московской области 3 тысяч человек (Зима, 1996: 235).

Одним из первых публикации, которые формировали понимание относительно Указа от 2 июня 1948 года и «указников» – категорию в системе спецпоселений была опубликована в журнале «Отечественные архивы» в 1993 году дается полностью текст Докладной записки первого секретаря ЦК КП (б) Украины Н.С. Хрущева от 10 февраля 1948 года адресованный заместителем председателя Совета министров СССР

Л.П. Берия где выносятся предложение принять закон, укрепляющий дисциплину в колхозах Украинской ССР, а также других двух документов. Автор данной статьи В.П. Попов дает вступительную часть, где излагает мнение согласно которому Н.С. Хрущев вряд ли мог предположить, что всего через три месяца его «почин – Неизвестная инициатива» приобретет всесоюзный размах (Попов, 1993: 31).

Чтобы не думал Хрущев в начале, результат его инициативы закончилось с принятием всесоюзного указа от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Если обратиться к тексту Докладной записки от 10 февраля 1948 года, где Н. С. Хрущев утверждал, что подобное законодательство необходимо для укрепления трудовой дисциплины в колхозах, так как существовала проблема с крестьянами, уклоняющимися от работы и ведущими паразитический образ жизни. Он приводил конкретные примеры, которые показывают какими ущербными могут оказаться наличие таких негативных влияний на производительность труда в колхозах и общую социальную атмосферу в сельской местности. Один из примеров выглядел так:

В колхозе «Перемога» Киевской области числится колхозником Иосиф Иваницкий 1900 года рождения. В 1927 году он был осуждён за кражу лошадей. После отбытия наказания он вернулся в село, где продолжал заниматься воровством и в 1934 году за кражу коровы был снова осужден на восемь лет. В начале войны он вернулся в село, в период немецкой оккупации был бригадиром общинного хозяйства. Теперь, Иосиф состоит членом колхоза, пользуясь всеми льготами колхозника, он от работы уклоняется, а живет на нетрудовые доходы - скупает скот, спекулирует мясом и другими продуктами.

Следующей публикацией, затронувшей издание рассматриваемого Указа, стала статья Вениамина Зимы в 1994 г., посвященная аграрной политике конца 1940-х – начала 1950-х годов в СССР. Также В. Зима уделяет целый раздел истории этой кампании в своей докторской диссертации на тему «Голод в СССР 1946-1947 годов: Происхождение и последствия», в которой делает вывод, что Указ от 2 июня 1948 года предоставил советским властям возможность запугивать население и беззастенчиво эксплуатировать деревню (Зима, 1994: 109-125; Зима, 1996: 230-261).

Канадский ученый Жан Левек утверждает, что кампания по выселению лиц, ведущих паразитический образ жизни, начатая в июне 1948 года, примечательна не только своим предполагаемым воздействием (или его отсутствием) на трудовую дисциплину, но и тем, что многое раскрывает о послевоенных действиях сталинского государственного аппарата и политическом поведении крестьянства. В свою очередь, анализ процесса реализации этой кампании может пролить свет на такие малоизученные аспекты местного управления и жизни в колхозах, как концепция колхозной демократии, которая обычно рассматривается как незначительная (Lévesque, 2006: 4-5).

Однако, эти вышеперечисленные работы в первую очередь анализируют Указ от 2 июня 1948 года, а не рассмотрению жизни жертв кампании, вызванной этим указом, и их опыта на спецпоселениях, где они составляли отдельный контингент. Хотя они частично затрагивают опыт «указников» на спецпоселениях, основное внимание уделяется изучению функции Указа как политического и дисциплинарного инструмента.

Несмотря на многочисленные исследования, посвящённые системе спецпоселений, судьбы «указников» и их повседневная жизнь остаются малоизученными, а данные о численности, распределении и особенностях их трудоустройства зачастую ограничиваются фрагментарными упоминаниями. Различные исследования предлагают локальные и тематические перспективы на процесс выселения и адаптации «указников», освещая как особенности исполнения указов в отдельных регионах, так и

социально-экономические контексты, в которых советские власти использовали спецпоселения для укрепления трудовой дисциплины и контроля за «неблагонадёжными» категориями населения.

Однако таких исследований так мало, что каждое из них заслуживает отдельного рассмотрения.

Всеволод Башкуев, исследуя жизнь спецпоселенцев-литовцев в Бурят-Монголии (1948–1958), упоминает «указников» как контингент, чьи судьбы до сих пор остаются в тени. Его исследование ограничивается количественными данными по Заиграевскому району БМАССР, где в 1952 году насчитывалось 91 спецпоселенец-указник (Башкуев, 2002: 6, 240).

Владимир Ломшин, изучая взаимоотношения крестьянства и власти в послевоенной Мордовии, посвятил целый подраздел процессу реализации указа в регионе, назвав его «Послевоенная коллективизация и второе раскулачивание». Он утверждает, что Мордовский обком ВКП (б) действовал строго в соответствии с установками ЦК партии под жестким контролем центра (Ломшин, 2003: 191–210).

Рауля Хисамудинова, автор работы «Аграрная политика Советского государства и её осуществление на Урале в 1940 – март 1953 гг.», рассматривает реализацию июньского указа 1948 года в уральских колхозах в отдельном подразделе. Она приходит к выводу, что эту кампанию следует рассматривать как очередную, наиболее жестокую попытку государства оказать внеэкономическое давление на крестьянство, которая, однако, не достигла своей цели. Внимательно изучая доступные материалы по теме, Хисамудинова выделяет среди главных причин невыполнения обязательного минимума трудодней в уральских колхозах отсутствие материальной заинтересованности колхозников из-за низкой оплаты трудодня, а также значительное число колхозников, давно порвавших с общественным производством, которые продолжали числиться в составе сельхозартелей и попадали в категорию «не выработавших ни одного трудодня» (Хисамудинова, 2004: 492–523).

Михаил Степанов, рассматривая репрессивную политику советского государства в 1939–1953 гг. на примере Хакасии, описывает трудности, с которыми сталкивались «указники» из-за тяжёлых климатических условий и физической работы. В частности, он упоминает 88 «указников» треста «Хакасхолодо», среди которых были узбеки, казахи, туркмены и представители других национальностей. Особенно интересен случай троих «указников», отказавшихся работать в столь тяжёлых условиях и привлечённых к уголовной ответственности. Другие «указники», такие как Хасанов и Медалиев, приехавшие из Узбекской ССР и поселенные на прииске «Коммунар» в Ширинском районе, жаловались на трудные условия: «Здесь, в Сибири, очень холодно, работа трудная, если скоро не освободят, то с наступлением тепла нужно бежать отсюда». Эти высказывания привели к тому, что «указники», работавшие на предприятиях МВД, подвергались оперативной разработке. Материалы по тем, кто не работал на предприятиях МВД, направлялись в органы МГБ для дальнейшего использования (Степанов, 2005: 120–121). Что касается побегов, согласно доступным данным, по Союзу количество бежавших по указу от 2 июня 1948 г. в 1948 году составило 996 человек, из которых к уголовной ответственности было привлечено 800 человек (Земсков, 2005: 190).

Елена Зберовская в своём исследовании спецпоселенцев Красноярского края 1940–1950-х гг. предоставляет сведения о численности и географическом распределении «указников» в регионе. Согласно её данным, на 1 января 1953 года в Красноярском крае насчитывалось 2332 «указника», большинство из которых находились в горнорудных и золотодобывающих районах (Зберовская, 2006: 136).

Татьяна Стрельцова, рассматривая Амурскую деревню в 1946–1965 гг., отметила, что меры, направленные на поддержание страха у сельского населения, давали определённый результат. После проведения таких собраний на основании указа от 2 июня 1948 г. в отдельных хозяйствах укреплялась трудовая дисциплина, снижался саботаж колхозных работ, поступали заявления о вступлении в колхоз. Стрельцова также отметила, что посредством этого указа власть не только решала задачу устрашения основных масс сельских жителей, принуждая их к труду в колхозном производстве, но и включала в государственную систему принудительного труда его самую «неблагонадёжную» часть, саботирующую колхозное производство. Переводила «неблагонадёжный элемент» деревни в спецпоселенцы (Стрельцова, 2006: 164).

Алексей Мальцев, изучая исполнение указа в Среднем Поволжье, отмечает, что реакция на него варьировалась по регионам. В Пензенской области, например, колхозники неохотно привлекали к ответственности односельчан за невыполнение трудовых, стараясь наказывать только злостных нарушителей дисциплины. В Куйбышевской области указу противостояли не только колхозники, но и местные партийные руководители. В первые месяцы его действия жители на собраниях не приняли ни одного решения о выселении «уклоняющихся от труда». В июне Борский райком предложил выселить колхозницу Семенову Л. Д., но общее собрание отвергло предложение подавляющим большинством голосов (246 против 253). В целом материалы показывают, что руководство колхозов первоначально способствовало тому, чтобы многие жители избегали наказания за невыполнение минимума трудовых (Мальцев, 2011: 77–79).

Елена Чернолуцкая посвятила подраздел своей диссертации «Указники» (крестьяне, высланные из колхозов по Указу от 2 июня 1948 г.), анализируя случаи на Дальнем Востоке. Она выделяет три группы жителей, подвергавшихся выселению: 1) игнорировавших работу в колхозе, но имевших крепкие хозяйства; 2) новых переселенцев, получивших льготы и ссуды, но уклонявшихся от работы; 3) откровенных пьяниц и туенядцев. Дальний Восток был как регионом выселения, так и приёма «указников» из других областей. В конце 1948 года здесь было выселено 219 «указников» и 418 членов их семей. Большинство колхозников приняли указ положительно, считая его «единственным методом укрепления дисциплины», однако некоторые выступали против, полагая, что массовые выселения приведут к нехватке рабочих рук. В то же время на общих собраниях проявилась жестокость: больных и многодетных матерей часто выселяли, несмотря на тяжёлые обстоятельства. Некоторые руководители использовали указ для расправы с неудобными, фальсифицируя сведения. Многих помещали в камеры предварительного заключения, и их освобождали только после отмены приговоров райсполкомами (Чернолуцкая, 2012: 361–364).

В исследовании, посвященном изучению «Спецконтингента в Северо-Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг.», отмечается, что данные о национальной принадлежности спецпоселенцев в конце 1940-х, представленные В.Н. Земсковым, значительно расходятся с отчётами местных партийных органов. В работе указано, что в 1949 году в Северо-Западной Сибири 3700 спецпоселенцев были классифицированы как «указники» (Боркова, 2005: 115). Учитывая, что общее количество «указников» по СССР едва превышало тридцать тысяч, можно заключить, что этот регион был одной из основных локаций для их размещения. Аналогичный вывод можно сделать и о Якутии, где контингент «указников» появляется с 1948 года, а к 1950 году их число возрастает до 5483 человек (Сивцева, 2014: 297).

Судя по данным на 1 января 1949 года и на 1 января 1953 года, к регионам с большим количеством спецпоселенцев-указников, включая вышеупомянутые, относятся: Иркутская область, Тюменская область, Кемеровская область, Красноярский

край, Хабаровский край, Карело-Финская ССР, Амурская область.⁵⁷ Исходя из этого, можно предположить, что в Казахстане количество спецпоселенцев-указников было незначительным, несмотря на то, что по общему количеству спецпоселенцев Казахская ССР занимала первое место среди административно-территориальных единиц всего Союза. Например, на 1 января 1953 года по всему Союзу насчитывалось 2 753 356 спецпоселенцев, из них 988 373 приходились на долю Казахской ССР.⁵⁸

Если рассматривать, откуда выселяли, то, согласно В. Зиме, по данным на сентябрь 1948 года, было выслано 23 тысячи крестьян, из них по России — 12 тысяч, по Украине — 9 тысяч, по Казахстану — 1,7 тысяч. Вместе с ними добровольно выехали 9 тысяч членов их семей, включая около 5 тысяч детей до 16 лет (Зима, 1994: 114). По состоянию на 20 февраля 1952 года число подвергшихся выселению по указу от 2 июня 1948 года составило 33 012 человек. Из них 9 441 были высланы из Украинской ССР, 1687 — из Узбекской, 1621 — из Казахской, 508 — из Грузинской, 297 — из Белорусской, 269 — из Азербайджанской, 257 — из Армянской, 157 — из Киргизской, 96 — из Таджикской, 26 — из Карело-Финской ССР, 812 — из Татарской АССР, остальные — из отдельных областей РСФСР. В эту статистику не входят лица, которые были освобождены из спецпоселения как «неправильно высланные». По данным на 20 марта 1953 года, из спецпоселения было освобождено 3915 человек, высланных по указу от 2 июня 1948 года как «неправильно высланные». ⁵⁹ Освобождались те, в отношении которых было установлено, что они не выработали обязательного минимума трудодней из-за инвалидности, наличия грудных детей и по другим уважительным причинам. Согласно Земскову, выселенные по Указу от 2 июня 1948 года крестьяне-«указники» считались наименее благонадежными в политическом отношении среди спецпоселенцев. К этой категории также относились такие группы, как «оуновцы», прибалты, «фольксдойчи», репатриированные немцы и власовцы. У ряда спецпоселенцев, включая крестьян-«указников», которые во время войны проживали на оккупированной территории и в той или иной степени сотрудничали с фашистскими захватчиками, была выявлена готовность к диверсионной и террористической деятельности. Число умерших среди крестьян-«указников» за 1948–1950 гг. составило 519 человек (Земсков, 2000: 172; Земсков, 2005: 157, 173, 196).

Спецпоселенка-указница Н. Ольховская.

Личные дела являются ценными источниками для исследования истории категории «указников» в системе спецпоселений сталинского периода. В этом контексте мы предлагаем анализ дела спецпоселенки-указницы Надежды⁶⁰ Ольховской как типичного примера, иллюстрирующего реализацию репрессивной политики по борьбе с уклонением от трудовой деятельности в сельском хозяйстве. Дело демонстрирует, как колхозники, обвиненные в «паразитическом образе жизни», проходили через этапы

⁵⁷Иркутская область (1 января 1949 г. — 4771 человек; 1 января 1953 г. — 4851 человек), Тюменская область (1 января 1949 г. — 3342 человек; 1 января 1953 г. — 3387 человек); Кемеровская область (1 января 1949 г. — 2458 человек; 1 января 1953 г. — 2959 человек); Красноярский край (1 января 1949 г. — 397 человек; 1 января 1953 г. — 2332 человек); Хабаровский край (1 января 1949 г. — 2002); Карело-Финская ССР (1 января 1949 г. — 1639); Амурская область (1 января 1949 г. — 1773 человек; 1 января 1953 г. — 1520 человек) и др. (Земсков, 2005а: 213-219).

⁵⁸Самые крупные контингенты в Казахской ССР были: немцы — 448 626 человек; с Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы и др.) — 379 104 человек; с «Черноморского побережья» (греки, турки, дашнаки, и др.) — 37 218 человек; поляки — 35 960 человек; из Грузии в 1944 г. (турки, курды, хемшилы, и др.) — 32 619 человек; из Грузии в 1951-1952 гг. — 11 685 человек; «оуновцы» — 8011; из Крыма (татары, болгары, греки, армяне, и др.) — 6560 человек; иранцы — 4707; из Молдавии в 1940-41 гг. — 3681 человек; басмачи — 2747; калмыки — 2472; «власовцы» — 1327 человек; и др. (Земсков, 2005а: 213).

⁵⁹1948 - 596, 1950 - 816, 1951 - 1327, 1952 - 974 и в январь - март 1953 года - 202 человек.

⁶⁰Из этических соображений используется вымышленное имя той же этнической и культурной принадлежности.

обвинения, выселения в отдалённые районы СССР, жизни в системе спецпоселений под строгим надзором и с ограничениями свобод, вплоть до процесса освобождения. Этот пример позволяет проследить, как функционировала система управления спецпоселенцами через бюрократические механизмы контроля за их передвижением, трудовой деятельностью и соблюдением режима.

Дело Надежды Ольховской было выявлено в архиве Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Алматы. Оно хранится под номером 721 в фонде 9 «Коллекция контрольно-наблюдательных дел, направленных на спецпоселение». На титульном листе дела в правом верхнем углу обозначено слово «секретно», в строке посередине указано категория учета: «указница», а в правом нижнем углу проставлены даты начала и завершения дела. Немаловажен тот факт, что данному делу несколько раз присваивались новые «архивные номера» после его включения в фонды органов Казахской ССР. Изначально личное дело Н. Ольховской было известно под номером «359», которое в июне 1955 года было передано из 4-го спецотдела УМВД по городу Норильску Красноярского края РСФСР в 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области Казахской ССР в связи со сменой ее места спецпоселения, где делу присвоили новый номер – 6905. После окончания срока высылки Н. Ольховской 25 июня 1956 года личное дело «спецпоселенца-указницы» №6905 было передано Городской спецкомендатурой №1 УМВД Алма-Атинской области в архив МВД Казахской ССР (спецотдел). А в архивах государственных органов этому делу несколько раз присваивали новые номера (3427, 672, 4270 – фонд 8), прежде чем оно дошло до нас под номером «721» (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 1. 28).

В свою очередь, эти изменения архивных номеров и фондов указывают на перемещения или перерегистрацию дел внутри системы МВД и других государственных органов Казахской ССР и Казахстана. Следовательно, детальный анализ конкретного дела, являющегося примером «секретных» фондов сталинского периода в Казахской ССР, может также служить важным ориентиром для исследователей в понимании природы таких перемещений.

Н. Ольховская была одной из «указников», признанных общественным приговором колхозного собрания виновными за «паразитический образ жизни» и высланных на 8 лет в отдаленные регионы СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года.

В ее личном деле прикреплена копия *общественного приговора* (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 7), переписанная от руки местами неразборчивым почерком синей пастой, следующего содержания:

*Общественный приговор
колхозного собрания колхозников «Веселый Труд» Михайловского сельского исполкома, Каменского района Алтайского края, состоявшегося 25 июня 1948 года.
Присутствовало – 310 человек.*

Руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1949 года, общее собрание колхозников колхоза «Веселый Труд» постановляет, что:

1) Марковский Константин⁶¹ Сергеевич, 1903 года рождения, житель села Каменушка Михайловского сельского исполкома Каменского района Алтайского края, проживая на территории колхоза «Веселый Труд» с 1939 года, являлся лже колхозником. За все время проживания на колхоз не работал, но пользовался колхозными льготами. Семья, состоящая из двух трудоспособных членов колхоза, систематически уклонялась

⁶¹Из этических соображений используется вымышленное имя той же этнической и культурной принадлежности.

от работы, скрывая свой паразитический образ жизни. Марковский фиктивно-временно устраивался на работу в различные организации и учреждения, получал соответствующие документы, а после чего нигде не работал, имея в хозяйстве дом, три головы крупного рогатого скота, семь овец, одна рабочая лошадь, две телеги и до 70 соток огорода систематически нарушал устав сельхозартели;

2) *Ольховская Надежда Герасимовна, 1928 года рождения, жительница села Каменушка Михайловского сельского исполкома Каменского района Алтайского края, колхозница колхоза «Веселый Труд». В 1947 году работала плохо – всего заработав за год 140 трудодней, а в 1948 году за шесть месяцев выработала 22 трудодня. Своими действиями Н. Ольховская разлагала трудовую дисциплину в колхозе. За последние два года она систематически нарушала устав сельхозартели⁶² в землепользовании, держала в своем хозяйстве пять голов крупного рогатого скота и занималась хищением колхозного леса.*

Общее собрание колхоза постановляет вынести общественный приговор:

1) Марковского Константина Сергеевича, 1903 года рождения, жителю села Каменушка, лже колхознику «Веселый Труд»;

2) Ольховскую Надежду Герасимовну, 1928 года рождения, жительнице села Каменушка, колхознице «Веселый Труд» выслать в отдаленные районы страны сроком на восемь лет каждого.

Просить райисполком утвердить приговор колхозного собрания «Веселый Труд».

Президиум: ФИО четырех человек, которые поставили свои подписи.

Заверено: Председатель Михайловского сельского исполкома.

Примечательно, что общественный приговор Н. Ольховской в точности отражает инструкции из «Памятки Омского обкома ВКП (б) для руководителей парторганизаций области о порядке применения Указа от 2 июня 1948 года» от 10 июня 1948 года. Согласно этому документу, состоявшему из 18 пунктов, на общем собрании колхозников должны были присутствовать представители партийной и местной власти, такие как первый секретарь райкома или председатель райисполкома. В тот же день, до собрания колхозников, должны были провести отдельное партийное собрание с участием комсомольцев, а также совещание колхозного актива. Эти собрания были ключевыми для формирования и согласования единого мнения в отношении лиц, подлежащих выселению, и подготовки коммунистов, комсомольцев и колхозного актива к выступлению на общем колхозном собрании с предложением о выселении этих лиц. Пункты 6-8 «Памятки» гласили: «Общее собрание колхозников созывается со следующей повесткой дня: «О состоянии трудовой дисциплины в колхозе и о мерах борьбы с лицами, злостно уклоняющимися от трудовой деятельности и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни. С докладом на собрании выступает председатель колхоза. После доклада председателя зачитывается и разъясняется

⁶²Несмотря на то что советское законодательство выделяло три формы коллективного хозяйства, различавшиеся по степени обобществления средств производства, сельскохозяйственная артель (в сравнении с товариществом по общественной обработке земли (ТОЗ) и сельскохозяйственной коммуной) была наиболее распространенной и поддерживаемой формой колхоза как сочетающая коллективные интересы с бытовыми потребностями крестьянства. Согласно данной структуре сохранялись некоторые личные имущества, такие как жилой дом, скот, птица и т.д., в то время как ключевые средства производства, включая землю и основную технику, находились в общественном владении. Артели рассматривались как промежуточное звено между личным и коллективным трудом, подчеркивая переход к социалистической системе хозяйствования. Как отметил И. Сталин на XVII съезде ВКП(б): «Сельскохозяйственная артель является единственно верной формой колхозного движения в текущих условиях». Это мнение обосновывалось необходимостью привить коллективизм бывшим единоличникам, подстраивая личные и бытовые интересы к общественным (Аксененок и др., 1950: 13–16).

Указ Президиума Верховного Совета СССР. В результате обсуждения собрание колхозников или общее собрание крестьян села выносит общественный приговор о выселении антисоциальных лиц. В общественном приговоре должны быть перечислены фамилии, имя, отчество и подробные мотивы выселения». Кроме того, согласно «памятке», лицо, о выселении которого решается вопрос, вызывается на собрание, где оно может дать свои объяснения (На «краю», 2010: 461-462). Однако, как показывает анализ текста общественного приговора колхозного собрания колхозников «Веселый Труд», такого пункта в нем нет.

Запрос колхозного собрания об утверждении общественного приговора от 25 июня 1948 года был рассмотрен райисполкомом оперативно — на следующий день, хотя по регулирующим документам райисполкомы имели семь дней для проверки и вынесения решения об утверждении или отказе в утверждении общественного приговора. В деле Н. Ольховской содержится *выписка из решения исполнительного комитета* Каменского районного Совета депутатов трудящихся от 26 июня 1948 года (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 8).

Оформление документов для легализации утверждения приговора колхозного собрания о высылке Н. Ольховской за «паразитический образ жизни» было рассмотрено райисполкомом уже на следующий день после его подачи. Можно ли интерпретировать это как подтверждение мнения, озвученного Владимиром Ломшиным, что *«количество репрессированных определялось в Москве. Обкомы ВКП (б) в свою очередь определяли его по каждому району»?* (Ломшин 2003: 193; Ломшин 2008: 147). Хотя В. Ломшин излагал свое мнение в исследовании, основанном на материалах Мордовии, и не утверждал, что такая практика распространялась на все регионы СССР, его интерпретация вызывает особый интерес. В то же время мы не разделяем мнение, допускающее вероятность планового подхода центра к определению количества потенциальных «указников» на местах.

Можно предположить, что быстрая реакция районного исполкома может быть косвенным признаком того, что местные власти стремились как можно скорее реагировать на Указ, демонстрируя свою поддержку политической кампании, особенно в год его выхода. Однако важно учитывать процесс разьяснения и реализации указа на местах. Сразу же после выхода указа обкомы ВКП(б) получили закрытое письмо ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О задачах партийных и советских организаций в связи с предстоящим проведением мер по выселению в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Это письмо экстренно обсуждалось на совещаниях секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей исполкомов городских и районных Советов.

По итогам этих совещаний определялись вопросы для разьяснений или уточнений, особенно касающиеся интерпретации отдельных пунктов указа в региональном или конкретном контексте.⁶³ Кроме того, существовала «Памятка для изучения состояния трудовой дисциплины в колхозах по состоянию на июнь 1948 года» для составления сводной отчетной информации. Например, запрашивались данные о количестве трудоспособных в колхозе, из которых систематически честно работали, а также лучшие

⁶³Как пример можно рассмотреть служебное письмо секретаря Свердловского обкома ВКП(б), направленного в ЦК ВКП(б) по итогам совещания от 5 июня 1948 года по вышеупомянутому закрытому письму, в котором подробно излагались обсуждаемые вопросы на собрании, а также прилагались 27 вопросов для разьяснения. Один из них звучал так: «Как быть с семьей, в которой есть престарелые старики, они работать не могут, а в семье имеются два-три человека, которые работают на производстве и не идут в колхоз. Они пользуются всеми колхозными благами, но лишить стариков земли нельзя, так как они колхозники» (Колхозная жизнь, 2006: 650).

показатели по трудодням за 1947 год и первую половину 1948 года (до июня). Запрашивалось также, сколько колхозников не выработали минимальное число трудодней за указанные периоды, и требовалась характеристика отдельных лиц, особенно отличившихся нежеланием работать в колхозе (Колхозная жизнь, 2006: 654).

Таким образом, с формулировкой В. Ломшина «количество репрессированных определялось в Москве» вряд ли можно согласиться. Быстрая реакция районного исполкома, наблюдаемая в деле Н. Ольховской, скорее всего, была результатом мероприятий, проведенных на местах по выявлению лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

После решения Исполкома Каменского районного Совета депутатов трудящихся, в тот же день, 26 июня 1948 года, в Каменском ГО МВД заполняется со слов Н. Ольховской «Анкета выселяемого», форма которой является утвержденным приложением к приказу МВД СССР № 00631-1948 г. (КР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 5-6).

С левой стороны приклеена фотография выселяемой: молодая женщина с длинными светлыми волосами, заплетёнными в две косы, телосложение – среднее, крепкое, создаёт образ физически сильного человека. Она одета в однотонную одежду без видимых украшений или декоративных элементов. Поза и взгляд передают ощущение сосредоточенности и сдержанности.

Бланк «Анкеты выселяемого» представлял собой подробный документ, состоящий из 16 пунктов, который собирал ключевую информацию о выселяемом. Он включал личные данные как ФИО, год и место рождения, постоянное место жительства, профессия и специальность, последнее место работы (если не работает, когда и откуда уволен), национальность, гражданство (при отсутствии паспорта указать какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов), партийная принадлежность, образование общее и специальное (указать что закончил: высшее, среднее, низшее), специальное происхождение (кем были отец и мать), судимость, приводы (каким органом, когда по подозрению в каких преступлениях и по каким фамилиям), состав семьи, особые приметы, когда задержан для выселения.

«Анкета выселяемого» Н. Ольховской была заполнена в городе Каменск Алтайского края начальником Каменского ГО МВД, старшим лейтенантом, 26 июня 1948 года. Из заполненной анкеты ценными являются ответы на два пункта: 12 и 15. Пункт 12, «Судимость», требовал указать, состоял ли человек под судом и следствием, если да, то где, когда, за что, и какой был приговор. В отношении Н. Ольховской было указано, что она в 1946 году была осуждена за невыработку трудодней в колхозе «Веселый труд» села Михайловка Каменского района Алтайского края. Учитывая, что предоставленная информация неполная и не указано, кем был вынесен приговор и какое было наказание, а также в личном деле отсутствуют документы о судимости или других видах наказаний, можно предположить, что Н. Ольховская была осуждена на колхозном собрании в порядке повестки дня, что и сформировало образ недобросовестной колхозницы.

Пункт 15 требовал указать особые приметы, такие как физические недостатки, увечья, шрамы, пятна, асимметрия лица, лишние пальцы и т. д. В анкете Н. Ольховская описана как «блондинка с курносом носом, серыми глазами, светлыми бровями, волосы заплетены в две косы. Выше пупка имеется круглый шрам, а на груди маленькое чёрное пятно (одна родинка)».

Здесь особенно важно отметить, что в анкете указывается наличие круглого шрама выше пупка и маленького черного пятна на груди. Эти детали подразумевают, что при составлении анкет, выселяемых проводился осмотр тела, включая раздевание, с целью составления подробного описания. Такие принудительные осмотры в условиях репрессивного режима могут быть восприняты как способ контроля и подавления

человеческого достоинства. Принудительное раздевание и осмотр могли восприниматься как насильственное вторжение в личное пространство, что часто приводит к эмоциональным и физическим травмам, лишая людей чувства безопасности. В условиях систематического унижения и контроля такие действия не только подрывали уверенность, но и влияли на поведение и восприятие окружающей реальности, создавая атмосферу подавленности и страха за будущее. Таким образом, можно сделать вывод, что подобные процедуры служили не только целям административного контроля, но и являлись инструментом репрессий, направленных на подавление личности и морального духа.

Следующим документом в хронологическом порядке личного дела является *справка на бланке поликлиники Каменского горздрава от 3 июля 1948 года*, которая подтверждает, что Надежда Ольховская прошла медицинский осмотр, и по его результатам была признана здоровой и способной к выполнению физического труда. Также приложена *справка, подписанная начальником Каменского ГО МВД, касающаяся наличия компрометирующих материалов* (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 9, 10).

Последующим по хронологии оформленным документом является *«Подписка» спецпоселенца спецкомендатуре МВД от 17 сентября 1948 года*. Согласно содержанию данного документа, Н. Ольховская обязуется не покидать своё место поселения – станцию «Надежда». В случае нарушения подписки она подлежит уголовной ответственности по статье 82⁶⁴ УК РСФСР с наказанием до 8-ми лет лишения свободы. Текст подписки завершается подписями Н. Ольховской и коменданта спецкомендатуры Норильского ИТЛ МВД СССР, который принял подписку. Внизу бланка, справа, мелким шрифтом напечатано: 3. 3187 р Т. 2500 4-9-48 (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9. Д. 721. Л. 13). Кроме этой подписки, в деле зарегистрированы ещё одна *«Подписка» от 3 января 1950 года* и *«Расписка» от 20 февраля 1955 года*. В последнем говорилось «спецпоселенцу было объявлено, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 года и Постановлению Совета Министров Союза ССР от 5 июля 1954 года ему предоставляется право проживания в пределах Красноярского края, а по служебным командировкам – право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях». Далее излагалось, что, если спецпоселенец не будет заниматься общественно полезным трудом или будет нарушать установленный для спецпоселенцев режим или общественный порядок в местах поселения, он лишится этих прав. За самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения спецпоселенец будет привлечен к ответственности по части 1-й статьи 82⁶⁵ Уголовного кодекса РСФСР. И перечисляются обязанности спецпоселенца: 1. При перемене места жительства внутри Красноярского края сняться с учёта в спецкомендатуре, а по прибытии на новое место жительства немедленно встать на учёт в органах МВД; 2. О выездах в командировки за пределы административного района обязательно сообщать в спецкомендатуру; 3. Являться лично на регистрацию в спецкомендатуру МВД один раз в год (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 7, 21).

Здесь особый интерес представляет изменение названия документа с «Подписка» на «Расписка». Учитывая, что в деле содержатся только три таких документа, трудно точно установить, когда произошла эта смена формы. Однако суть этих документов

⁶⁴Статья 82: Побег арестованного из-под стражи, или из места лишения свободы - лишение свободы на срок до трех лет. Побег с места обязательного поселения (ссылки) или пути следования к нему, а равно уклонение от исправительно-трудовых работ, присужденных к ссылке, - замена ссылки лишением свободы на тот же срок (Уголовный кодекс, 1942: 47).

⁶⁵1 часть 82 статьи: Побег арестованного из-под стражи, или из места лишения свободы - лишение свободы на срок до трех лет (Уголовный кодекс, 1953: 31).

осталась прежней: подтверждение обязательств спецпоселенцев перед системой в соответствии с утвержденным форматом. Примечательно, что трансформация документа видна не только в его названии, но и в содержании. Например, требуемая частота регистрации в спецкомендатуре была сокращена до одного раза в год, тогда как до 1953 года эта частота варьировалась от еженедельно, один раз в две недели или ежемесячно, в зависимости от периода и категории контингента спецпереселенцев. Таким образом, этот процесс отражает планомерное развитие как формы, так и содержания данных документов, что свидетельствует о более широких административных изменениях в регулировании режима спецпоселенцев в тот период.

Возвращаясь к 1948 году, последним заполненным документом в этом году в личном деле является «Анкета спецпоселенца», представляющая собой официальную форму, напечатанную в виде заказного бланка под номером 4485 от 22 ноября 1948 года тиражом 4000 экземпляров. К «Анкету спецпоселенца» Н. Ольховской прикреплена фотография, а структура включает в себя несколько пунктов с конкретными вопросами: ФИО; год и место рождения; национальность; социальное происхождение; образование; знание языков иностранных и народностей СССР; специальность и стаж; сведения о родственниках по линии родителей и по линии жены (или мужа) и детей. Также указана трудовая деятельность до выселения Н. Ольховской, которая содержала только одну строку: с 1930 по 1948 год работала в колхозе «Весенний труд» Каменского района Алтайского края (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 3-4).

Третья по счету анкета в личном деле Н. Ольховской, следовавшая после «Анкеты выселяемого» от 26 июня 1948 года и «Анкеты на спецпоселенца», — это «Анкета», заполненная спецкомендатурой МВД №1 Дудинского района Красноярского края РСФСР от 10 марта 1949 года, состоящая из 21 пункта. В данном документе, Н. Ольховская значится в категории учета как «спецпоселенка» (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 2).

В целом, данная анкета повторяет ту же информацию, что и в двух предыдущих. Исключение составляют пункт 10 «Семейное положение,» где указано «замужняя» и пункт 11 «Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем», в котором содержится информация о муже. Следовательно, на месте высылки Н. Ольховская в течение одного года вышла замуж, хотя свидетельство о браке или иные подтверждающие документы в деле не обнаружены.

Личное дело Н. Ольховской содержит *документы, которые отражают процесс утраты ею удостоверения*, выданного взамен паспорта, оригинал которого был пришит к делу. В них также отражены дальнейшие шаги по его восстановлению и последствия данного инцидента.

Согласно объяснению, поданному 1 сентября 1950 года на имя начальника спецкомендатуры Норильского комбината МВД СССР, Н. Ольховская лишилась удостоверения вместе с 80 рублями:

«22 августа 1950 года я пошла на отметку в часов 6 вечера. В это время у дежурного Коменданта был перерыв, и мне ответили, что прием по учету будет с 9 часов вечера. Я зная о том, что время мне хватит сходить в магазин, и решила зайти взять продуктов. Но стоя в очереди в магазин № 17 станции «Надежда» у меня похитили мое удостоверение вместе с деньгами».

После объяснительной Ольховская подала *заявление*, в котором просила коменданта спецкомендатуры № 2 ОСП первого дать распоряжение выдать ей новое удостоверение. Комендант, в свою очередь, заполнил Постановление о наложении штрафа (бланк: з. 5194-б Т 2000 8 12 - 49 г.) от 1 сентября 1950 года, которое, на основании Постановления СНК СССР №35 от 8 января 1945 года и инструкции о наложении административных взысканий, объявленной в приказе НКВД СССР

№ 376 от 14 сентября 1945 года, обязывало Н. Ольховскую в 10-дневный срок уплатить штраф в размере 75 рублей в Госбанк и предоставить квитанцию в спец комендатуру (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 1, 12, 14-16).

В тексте объяснительной Н. Ольховской, написанной от руки, привлекает внимание формулировка: *«у дежурного Коменданта был перерыв, и мне ответили что прием по учету будет с 9 часов вечера»*. Это подчёркивает нормализованную практику, при которой коменданты самостоятельно устанавливали время для обязательной регистрации спецпоселенцев. Назначение отметки на поздний вечер создавало условия для различных злоупотреблений. Сотрудники спец комендатур обладали практически неограниченными полномочиями, что могло приводить к злоупотреблениям, включая психологическое давление, систематические домогательства и даже насилие. Этот пример можно рассматривать как иллюстрацию уязвимого положения спецпоселенцев, особенно женщин. Никто не знает и не узнает, насколько травматичной была жизнь в спецпоселениях для людей, которые находились там годами, а иногда и десятилетиями, в зависимости от их статуса и случая. Мы можем лишь предполагать, исходя из отсутствия механизмов защиты прав человека в условиях спецпоселений, где необходимость строгого подчинения правилам создавала благодатную почву для злоупотреблений. Особенно это касалось вопросов регистрации, проверок и выполнения предписанных норм, любое нарушение которых могло интерпретироваться как неблагонадежность или непослушание, что усиливало атмосферу страха и контроля. Таким образом, эти документы не только иллюстрируют процесс административного наказания за утрату удостоверения, но и раскрывают более широкий контекст жизни в спецпоселениях.

Спустя 5 лет на спецпоселении Н. Ольховская подала ходатайство о возвращении на прежнее местожительство, что означало досрочное освобождение. В соответствии инструкции спец комендант Норильского ГОМВД 4 января 1954 года отправил служебное письмо-запрос Председателю отдела Каменского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, который в 1948 году утверждал решение колхозного собрания о выселении Н. Ольховской. Однако, районный исполнительный комитет не представил решения об отмене выселения.

Здесь уместно напомнить о пункте 5 указа от 2 июня 1948 года, на основании которого осуществлялось выселение Н. Ольховской: *«Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении 5 лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом районного Совета депутатов трудящихся, утвердившим общественный приговор, о возвращении на прежнее местожительство. Исполнительный комитет может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного на месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесших приговор о выселении»* (История сталинского, 2004: 574).

В случае Н. Ольховской имеются положительные отзывы о ее поведении и трудовой деятельности. В упомянутом выше служебном письме спецкоменданта Норильского ГОМВД отмечалось: *«Считаем возможным досрочно освободить Н. Ольховскую. Компрометирующих материалов не имеется, по работе характеризуется положительно»*. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Каменский районный исполнительный комитет не мог удовлетворить ходатайство Н. Ольховской в связи с отсутствием согласия общего собрания членов колхоза «Веселый труд», откуда она была выслана.

У читателя действительно могут возникнуть вопросы относительно того, как личное дело Н. Ольховской, указницы-спецпоселенки, оказалось в Казахстане, если её местом обязательного поселения была станция «Надежда» Норильской железной дороги

в Красноярском крае РСФСР, где она провела большую часть высылки с 1948 по 1955 годы. Ответ на этот вопрос связан с тем, что Н. Ольховская получила разрешение на смену места своего специального поселения в город Алма-Ата Казахской ССР. Об этом можно говорить на основании её заявления, приложенного к личному делу, написанного от руки синей пастой в феврале 1955 года на имя Начальника Спец комендатуры города Норильск (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 24).

Смена места специального поселения Н. Ольховской из Норильска в Алма-Ату была довольно затянутым процессом. 12 февраля 1955 года Н. Ольховская подала ходатайство о смене места спец поселения из станции «Надежда» Норильска в Красноярском крае РСФСР в город Алма-Ата Казахской ССР к своей сестре Валентине Герасимовне Митрофановой, указывая на необходимость смены климата из-за болезни своего ребёнка. Через месяц после написания заявки, 12 марта 1955 года, оперуполномоченный 4-го спецотдела направил её заявление на рассмотрение заместителю начальника 4-го спецотдела УМВД Красноярского края под грифом «совершенно секретно». В сопроводительном письме указывалось, что за время пребывания в спец поселении Н. Ольховская не нарушала установленный режим, и возражений против её просьбы не имеется. Если бы у неё были нарушения или компрометирующие материалы за 7 лет пребывания в спецпоселении, ей не одобрили бы смену места проживания, необходимую для сохранения здоровья ребёнка.

Также стоит отметить затянутость процесса рассмотрения заявки. Только на начальный этап рассмотрения сотрудник 4-го спецотдела приступил спустя месяц после подачи заявления. Несколько месяцев спустя, 26 мая 1955 года, Н. Ольховская получила одобрение и выехала с «Маршрутным листом», по которому следовала через Красноярск и Новосибирск. По прибытии в Алма-Ату ей было предписано временно зарегистрироваться в местных органах МВД. После ее прибытия 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области подтвердил прибытие и запросил её личное дело 16 июня 1955 года. В свою очередь, старший оперуполномоченный 4-го спецотдела УМВД по городу Норильску 29 июня 1955 года отправил личное дело Н. Ольховской в 4-й спецотдел УМВД Алма-Атинской области. В конечном итоге дело поступило к коменданту для взятия Н. Ольховской на постоянный учёт в городе Алма-Ата, откуда она была освобождена из спецпоселения на основании истечения срока ее высылки (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 19, 20, 21, 26).

В «Заключении об освобождении» от 10 июля 1956 года комендант городской спецкомендатуры №1 УМВД Алма-Атинской области излагал, что Н.Г. Ольховская была выслана сроком на 8 лет на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года. Поскольку срок высылки истёк 25 июня 1956 года, было принято решение об её освобождении из спецпоселения. «Заключении об освобождении» было согласовано замначальником 4-го спецотдела УМВД и утверждено начальником УМВД Алма-Атинской области, а личное дело указницы-спецпоселенки подлежало передаче в архив МВД Казахской ССР на хранение. Н. Ольховская была уведомлена об освобождении 27 июня 1956 года, о чём она расписалась в соответствующей расписке (ҚР БП ҚСАЕАКА (Алматы), Ф. 9, Д. 721, Л. 28-30).

Результаты. Анализ личного дела спецпоселенца-указника Н. Ольховской выявил ряд аспектов, углубляющих понимание истории контингента «указников» в системе спецпоселений, сформированной в результате принятия Указа от 2 июня 1948 года. Данная статья вводит в научный оборот новые сведения, ранее не отраженные в описаниях опыта указников-спецпоселенцев:

1) *Нарушение процедурных стандартов при проведении общего собрания колхоза и вынесении общественного приговора:* согласно установленным требованиям, лицам, подлежащим выселению, должна была предоставляться возможность дать объяснения

на колхозном собрании, где принималось решение об их выселении. Этот процесс предполагал учет их мнений или оправдательных доводов для более объективного решения. Однако, как показано в случае собрания колхоза «Веселый труд», этот пункт был проигнорирован, что указывает на выборочное соблюдение процедур.

2) *Судимость как фактор включения в список кандидатов на выселение*: наличие судимости у Н. Ольховской от 1946 года на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» за невыполнение обязательного минимума трудодней без уважительных причин стало важным фактором при ее включении в список кандидатов на выселение в 1948 году на основании июньского Указа.

3) *Нормализация практики позднего приема комендатурами спецпоселенцев*: 22 августа 1950 года Н. Ольховская пришла в спецкомендатуру для обязательной регистрации в 6 часов вечера, однако ей сообщили, что часы приема сдвинуты на 9 часов вечера. Этот случай иллюстрирует, что поздний приём спецпоселенцев в комендатурах был распространённой практикой и считался обычным явлением.

4) *Принудительные осмотры как часть системы контроля над указниками*: При оформлении документов лиц, подлежащих выселению, проводился обязательный осмотр с раздеванием. В анкетах фиксировались все особые приметы и телесные особенности указников — шрамы на животе, татуировки, родимые пятна на груди и т. д. Эти записи для идентификации, предполагали возможность повтора осмотра при необходимости в течении всего периода пребывания указника на спецпоселениях.

5) *Изменение формы документов*: в личном деле Н. Ольховской зафиксированы изменения форм документа, подтверждающего обязательства указников перед системой. В 1948 и 1950 годах это были «Подписки», а в 1955 году – «Расписка», что отражает эволюцию административного контроля над спецпоселенцами.

6) *Зависимость от мнения колхозного собрания, принявшего решение о выселении*: указники, стремившиеся изменить условия своего приговора, были обязаны получить одобрение от колхозного собрания, которое изначально вынесло решение об их выселении. Например, Надежда Ольховская подала ходатайство о возвращении на прежнее место жительства спустя 5 лет на спецпоселении. Несмотря на положительные характеристики и отсутствие компрометирующих материалов, решение колхоза «Весёлый труд» по её ходатайству об удовлетворении не было предоставлено. Иными словами, ходатайство либо оставили без ответа, либо не удовлетворили, несмотря на отсутствие причин для отказа.

7) *Затянутый процесс рассмотрения запроса о смене места спецпоселения*: в феврале 1955 года Н. Ольховская подала запрос на смену места своего спецпоселения из Норильска в Алма-Ату по причине болезни ее сына. Лишь через месяц заявление было передано в 4-й спецотдел. Процесс одобрения затянулся еще на несколько месяцев, и только в мае 1955 года запрос был окончательно удовлетворен.

Заключение. В заключении исследования подчеркивается, что Указ от 2 июня 1948 года был одним из инструментов советской репрессивной политики, направленной на поддержание трудовой дисциплины и социального контроля. Выселение тех, кто пытался уклоняться от навязанных обязательств в условиях послевоенного кризиса, и последующий административный надзор за ними в спецпоселениях свидетельствуют о том, что указ был не только средством дисциплинирования колхозников на местах, но и способом подавления любых попыток сопротивления или несогласия.

Пример дела Надежды Ольховской, приводимый в статье как иллюстрация личных последствий этого июньского указа, предоставляет новые данные о контингенте спецпоселенцев известных как крестьяне - «указники». Это, в свою очередь, позволяет расширить понимание механизма репрессий сталинской эпохи и дополняет научный

оборот конкретными данными об административных барьерах и условиях жизни рассматриваемого контингента в системе спецпоселений. Например, колхозные собрания, принимавшие решения о выселении, не всегда соблюдали установленные правила, что подрывало права «указников» на защиту и представление своей позиции. Формирование образа указника как социально неблагонадежного лица, зачастую стигматизированного еще до вынесения приговора, закрепляло их статус как «паразитов общества» и оправдывало дальнейшие репрессивные меры. Документы также показывают, как система спецпоселений усиливала контроль над «указниками» через унижительные практики осмотров, назначение неудобного времени приёма и затруднённый процесс смены места спецпоселения.

Источники

АКПССУ ГП РК (ҚР БП ҚСАЕАКА) — Архив Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по г. Алматы

Sources

AKPSSU GP RK (QR BP QSAEAKA) — Archive of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in Almaty

Литература

Аксененок и др., 1950 — *Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. и др.* Колхозное право: учебник для юридических школ. Москва: Госюриздат, 1950. 296 с.

Анучин, 2010 — *Анучин И. А.* Правовое регулирование ссылки и высылки в Советском государстве 1917-1991 гг.: историко-правовое исследование. Мытищи: Российский Университет Кооперации (дисс., к. юр. н.), 2010. 223 с.

Башкуев, 2002 — *Башкуев В.Ю.* Литовские спецпоселенцы в Бурят-Монголии, 1948-1958 гг. Иркутск: Иркутский государственный университет (дисс. к. и. н.), 2002. 240 с.

Бердинских, 2007 — *Бердинских И. В.* Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930-1940-х гг. Ижевск: Удмуртский государственный университет (автреф. дисс. к. и. н.), 2007. 19 с.

Боркова, 2005 — *Боркова Е.В.* Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е-начале 1950-х гг. Екатеринбург: Уральский государственный университет им А.М. Горького (дисс. к. и. н.), 2005. 289 с.

Важнейшие решения, 1948 — *Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг.* / Сост. Бегичев Ю.Н., Дзюба М.Л. Москва: Сельхозгиз, 1948. 640 с.

Гвоздкова, 1997 — *Гвоздкова Л.И.* Сталинские лагеря на территории Кузбасса. Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук (дисс. д. и. н.), 1997. 458 с.

Гуршоева, 2006 — *Гуршоева Т.В.* Спецпоселенцы из Западной Украины в Иркутской области: 1940-е - 1960-е годы. Иркутск: Иркутский гос университет (дисс. к. и. н.), 2006. 235 с.

Загороднюк, 2019 — *Загороднюк Н.И.* «Указники» в Северо-Западной Сибири: социальный портрет, трудовая деятельность и условия содержания депортированного населения // *Genesis: исторические исследования.* 2019. № 12. С. 44-54.

Зберовская, 2006 — *Зберовская Е.Л.* Спецпоселенцы в Красноярском крае: 1940-1950-е гг. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. Астафьева (дисс. к. и. н.), 2006. 247 с.

Земсков, 2001 — *Земсков В.Н.* Депортация населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // *Население России в XX веке. Том 2: 1940-1959*, ред. Жиромская В. Б. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 166-198.

Земсков, 2005 — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930 - 1960. Москва: Институт российской истории РАН (дисс. д. и. н.), 2005. 415 с.

Земсков, 2005а — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. Москва: Наука, 2005а. 304 с.

Зима, 1994 — *Зима В.Ф.* «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 1940х начала 50х годов) // *Отечественная история.* 1994. № 3. С. 109-125.

Зима, 1996 — *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. Москва: Институт Российской истории РАН (дисс. д. и. н.), 1996. 311 с.

Зима, 1996а — *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. Москва: ИРИ РАН, 1996. 265 с.

Зубкова, Жукова, 2010 — *Зубкова Е.Ю., Жукова Т.Ю.* Законодательство против «антиобщественных элементов» и лиц, «ведущих паразитический образ жизни»: разработка и практика применения (1948-1961) // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 36-49.

Иванова, 2006 — *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа. 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. Москва Наука, 2006. 437 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов с 7 томах. Том 1: Массовые репрессии в СССР / отв. сост. Зюзина И.А. Москва: РОССПЭН, 2004. 728 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов в 7 томах. Том 4: Население Гулага: численность и условия содержания / Сост. Безбородова И.В., В.М. Хрусталева. Москва: РОССПЭН, 2004. 624 с.

История сталинского, 2004 — *История сталинского ГУЛАГА.* Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сборник документов в 7 томах. Том 5: Спецпереселенцы в СССР / Сост. Царевская-Дякина Т.В. Москва: РОССПЭН, 2004. 824 с.

Калинин, 2017 — *Калинин В. А.* Организация культурно-воспитательной работы в Северном управлении лагерей железнодорожного строительства в 1947-1953 гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН (дисс. к. и. н.), 2017. 349 с.

Кодинцев, 2010 — *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия (дисс. д.и.н.), 2010. 576 с.

Колхозная жизнь, 2006 — *Колхозная жизнь на Урале, 1935-1953* (сборник документов) / Сост. Кесслер Х., Корнилов Г. Е. Москва: РОССПЭН, 2006. 910 с.

Конышев, 2014 — *Конышев Д. Н.* Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. и его реализация (на примере Вятской деревни) // История государства и права. 2014. № 19. С. 44-49.

Кузнецова, 1997 — *Кузнецова Е. С.* Реабилитация жертв политических репрессий: По материалам Кемеровской области. Кемерово: Кемеровский государственный университет (дисс. к. и. н.), 1997. 190 с.

Ломшин, 2003 — *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 - середина 1950-х гг.). Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Мордовия (дисс. к. и. н.), 2003. 269 с.

Ломшин, 2008 — *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 - середина 1950-х гг.). Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. 376 с.

Мальцев, 2011 — *Мальцев А. А.* Демографические процессы в российской деревне в 1946-1959 гг. (на материалах Среднего Поволжья). Самара: Самарский государственный университет (дисс. к.и.н.), 2011. 226 с.

Мить, 1997 — *Мить А. А.* Численность и состав заключенных Сибирского исправительно-трудового лагеря, 1942-1960 гг. Кемерово: Кемеровский государственный университет (дисс. к. и. н.), 1997. 245 с.

На «краю», 2010 — *На «краю» советского общества.* Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг. / Сост. Зубкова Е.Ю., Жукова Т.Ю. Москва: РОССПЭН, 2010. 816 с.

Попов, 1993 — *Попов В. П.* Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 года о выселении крестьян) // Отечественные архивы, 1993. №2. С. 31-38.

Свечникова, 2009 — *Свечникова Е.Ю.* Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948-1953 гг. Волгодонск: Ростиздат, 2009. 220 с.

Сивцева, 2014 — *Сивцева С.И.* Население Якутии в 1939-1959 гг. (историко-демографическое исследование). Москва: Российский государственный гуманитарный университет (дисс. д. и. н.), 2014. 604 с.

Степанов, 2005 — *Степанов М.Г.* Репрессивная политика советского государства в 1939-1953 гг. (на материалах Хакасии). Абакан: Хакассский Государственный университет (дисс. к. и. н.), 2005. 218 с.

Сумко, 2024 — *Сумко Е. В.* Применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. (по материалам Зонального государственного архива города Полоцка) // Вестник Полоцкого государственного университета, 2024. № 3 (71). С. 94-97.

Уголовный кодекс, 1942 — *Уголовный кодекс РСФСР:* официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 г. и с приложением постатейно - систематизированных материалов. Москва: Юриздат НКЮ СССР, 1942. 198 с.

Уголовный кодекс, 1953 — *Уголовный кодекс РСФСР:* официальный текст с изменениями на 1 октября 1953 г. и с приложением постатейно - систематизированных материалов. Москва: Госюриздат, 1953. 130 с.

Фицпатрик, 2008 — *Фицпатрик Ш.* «Паразиты общества»: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985, ред. Ярской-Смирной Е. и Романова П. Москва: ЦСПГИ, 2008. С. 219-254.

Хасянов, 2015 — *Хасянов О.Р.* Практика реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года в Поволжской деревне // *Успехи современной науки*. 2015. № 2. С. 6–10.

Хисамутдинова, Аргунов, 2020 — *Хисамутдинова Р.Р., Аргунов О.Н.* Реализация Указа 1948 года о выселении крестьян: сравнительно-региональный анализ (на материалах Уральского региона и Курской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, 2020. № 1(33). С. 158-172.

Хисамутдинова, 2004 — *Хисамутдинова Р.Р.* Аграрная политика Советского государства и её осуществление на Урале (1940 - март 1953 гг.). Оренбург: Оренбургский государственный университет (дисс. к.и.н.), 2004. 729 с.

Чайка, 2014 — *Чайка Е. А.* Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» в Ростовской области // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5(27). С. 204-207.

Чернолуцкая, 2007 — *Чернолуцкая Е. Н.* «Указники» на Дальнем Востоке (Принудительное выселение крестьян из колхозов в 1948–1950 гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 3. С. 102–109.

Чернолуцкая, 2012 — *Чернолуцкая Е. Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (дисс. д. и. н.), 2012. 497 с.

Lévesque, 2006 — Lévesque J. Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2006. 51 p.

References

Aksenenok, et al., 1950 — *Aksenenok G.A., Grigoryev V.K., Pyatnitsky P.P., et al.* Kolkhoznoe pravo: uchebnik dlya yuridicheskikh shkol [Collective Farm Law: Textbook for Law Schools]. Moscow: Gosyurizdat, 1950. 296 p. (In Russ.).

Anuchin, 2010 — *Anuchin I.A.* Pravovoe regulirovanie ssylki i vysylki v Sovetskom gosudarstve 1917–1991 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie [Legal Regulation of Exile and Expulsion in the Soviet State, 1917–1991: A Historical-Legal Study]. Mytishchi: Russian University of Cooperation (Candidate diss.), 2010. 223 p. (In Russ.).

Bashkuev, 2002 — *Bashkuev V.Yu.* Litovskie spetsposelentsy v Buryat-Mongolii, 1948–1958 gg. [Lithuanian Special Settlers in Buryat-Mongolia, 1948–1958]. Irkutsk: Irkutsk State University (Candidate diss.), 2002. 240 p. (In Russ.).

Berdinskikh, 2007 — *Berdinskikh I.V.* Osobennosti formirovaniya infrastruktury sistemy spetsposeleniy v SSSR v 1930–1940-kh gg. [Features of the Formation of the Infrastructure of the Special Settlement System in the USSR in the 1930s–1940s]. Izhevsk: Udmurt State University (Abstract of Candidate diss.), 2007. 19 p. (In Russ.).

Borkova, 2005 — *Borkova E.V.* Spetskontingent v Severo-Zapadnoy Sibiri v 1930-e–nachale 1950-kh gg. [Special Contingent in Northwestern Siberia in the 1930s–early 1950s]. Ekaterinburg: Ural State University named after A. M. Gorky (Candidate diss.), 2005. 289 p. (In Russ.).

Chayka, 2014 — *Chayka E.A.* Realizatsiya Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 goda “o vyselenii lits, zlostno uklonyaushchikhsya ot trudovoy deyatel’nosti v kolkhozakh i vedushchikh antiobshchestvenny paraziticheskiy obraz zhizni” v Rostovskoy oblasti [Implementation of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, “on the Resettlement of Persons Maliciously Evading Labor Activity in Collective Farms and Leading an Anti-Social, Parasitic Lifestyle” in the Rostov Region] // *Istoricheskaya i sotsial’no-obrazovatel’naya mysl*. 2014. № 5 (27). P. 204-207. (In Russ.).

Chernolutsкая, 2007 — *Chernolutsкая E.N.* “Ukazniki” na Dal’nem Vostoke (Prinuditelnoye vyselenie krest’yan iz kolkhozov v 1948–1950 gg.) [“Ukazniki” in the Far East (Forced Resettlement of Peasants from Collective Farms in 1948–1950)] // *Vestnik Dal’nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2007. № 3. P. 102–109. (In Russ.).

Chernolutsкая, 2012 — *Chernolutsкая E.N.* Prinuditel’nye migratsii na sovetском Dal’nem Vostoke v 1920-1950-e gg. [Forced Migrations in the Soviet Far East in the 1920s-1950s]. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Doctoral diss.), 2012. 497 p. (In Russ.).

Fitzpatrick, 2008 — *Fitzpatrick Sheila* “Parazity obshchestva”: kak brodyagi, molodye bezdel’niki i chastnye predprinimateli meshali kommunizmu v SSSR [“Parasites of Society”: How Vagrants, Young Idlers, and Private Entrepreneurs Interfered with Communism in the USSR] // *Sovetskaya sotsial’naya politika: stsény i deystvuyushchie litsa, 1940-1985*, ed. Yarskaya-Smirnova, E., Romanov, P. Moscow: TsSPGI. P. 219-254. (In Russ.).

Gurshoyeva, 2006 — *Gurshoyeva T.V.* Spetsposelentsy iz Zapadnoy Ukrainy v Irkutskoy oblasti: 1940-e – 1960-e gody [Special Settlers from Western Ukraine in Irkutsk Region: 1940s–1960s]. Irkutsk: Irkutsk State University (Candidate diss.), 2006. 235 p. (In Russ.).

Gvozdk'ova, 1997 — *Gvozdk'ova L.I.* Stalinskie lagerya na territorii Kuzbassa [Stalinist Camps in the Territory of Kuzbass]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Candidate diss.), 1997. 458 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 1: Massovye repressii v SSSR [History of Stalin's GULAG. Volume 1: Mass Repressions in the USSR] // Ed. Zyuzina, I. A. Moscow: ROSSPEN, 2004. 728 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 4: Naselenie GULAGa: chislennost i usloviya sodержaniya [History of Stalin's GULAG. Volume 4: Population of the GULAG: Numbers and Conditions of Detention]. Comp. Bezborodova I.V., Khrustalev V.M. Moscow: ROSSPEN, 2004. 624 p. (In Russ.).

Istoriya stalinskogo GULAGa, 2004 — *Istoriya stalinskogo GULAGa*. Tom 5: Spetsposelentsy v SSSR [History of Stalin's GULAG. Volume 5: Special Settlers in the USSR]. Comp. Tsarevskaya-Dyakina T.V. Moscow: ROSSPEN, 2004. 824 p. (In Russ.).

Ivanova, 2006 — *Ivanova G.M.* Istoriya GULAGa. 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskiy i politiko-pravovoy aspekt [History of the GULAG, 1918–1958: Socio-Economic and Politico-Legal Aspects]. Moscow: Nauka, 2006. 437 p. (In Russ.).

Kalinin, 2017 — *Kalinin V.A.* Organizatsiya kul'turno-vospitatel'noy raboty v Severno-Upravlenii lagerei zhelezнодорожного строител'stva v 1947-1953 gg. [Organization of Cultural and Educational Work in the Northern Directorate of Railway Construction Camps, 1947-1953]. Novosibirsk: Institute of History SB RAS (Candidate diss.), 2017. 349 p. (In Russ.).

Khasyanov, 2015 — *Khasyanov O.R.* Praktika realizatsii Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 goda v Povolzhskoy derevne [Practice of Implementing the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, in a Volga Village] // *Uspekhi sovremennoy nauki*, 2015. № 2. P. 6–10. (In Russ.).

Khesamutdinova, 2004 — *Khesamutdinova R.R.* Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Urале (1940 - mart 1953 gg.) [Agrarian Policy of the Soviet State and Its Implementation in the Urals (1940 - March 1953)]. Orenburg: Orenburg State University (Doctoral diss.), 2004. 729 p. (In Russ.).

Khesamutdinova, Argunov, 2020 — *Khesamutdinova R.R., Argunov O.N.* Realizatsiya Ukaza 1948 goda o vyselenii krest'yan: sravnitel'no-regional'nyy analiz (na materialakh Uralskogo regiona i Kurskoy oblasti) [Implementation of the 1948 Decree on Peasant Resettlement: Comparative Regional Analysis (Based on Materials from the Ural Region and Kursk Region)] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. № 1(33). P. 158-172. (In Russ.).

Kodintsev, 2010 — *Kodintsev A.Ya.* Gosudarstvennaya politika v sisteme organov yustitsii SSSR v 1933-1956 gg. [State Policy in the Justice System of the USSR in 1933-1956]. Yekaterinburg: Ural State Law Academy (Doctoral diss.), 2010. 576 p. (In Russ.).

Kolkhoznaya zhizn, 2006 — *Kolkhoznaya zhizn na Urале, 1935-1953* [Collective Farm Life in the Urals, 1935-1953] Comp. Kessler, Kh., Kornilov, G. E. Moscow: ROSSPEN, 2006. 910 p. (In Russ.).

Konyshchev, 2014 — *Konyshchev D.N.* Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 g. i ego realizatsiya (na primere Vyatskoy derevni) [The Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, and Its Implementation (on the Example of a Vyatka Village)] // *Istoriya gosudarstva i prava*, 2014. № 19. P. 44-49. (In Russ.).

Kuznetsova, 1997 — *Kuznetsova E.S.* Reabilitatsiya zhertv politicheskikh repressiy: po materialam Kemerovskoy oblasti [Rehabilitation of Victims of Political Repressions: Based on Materials from the Kemerovo Region]. Kemerovo: Kemerovo State University (PhD diss.), 1997. 190 p. (In Russ.).

Lévesque, 2006 — *Lévesque J.* Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers // *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2006. 51 p.

Lomshin, 2003 — *Lomshin V.A.* Krest'yanstvo i vlast' Mordovii v poslevoenny period (1946 - seredina 1950-kh gg.) [Peasantry and Power in Mordovia in the Postwar Period (1946 - mid-1950s)]. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia (Candidate diss.), 2003. 269 p. (In Russ.).

Lomshin, 2008 — *Lomshin V.A.* Krest'yanstvo i vlast' Mordovii v poslevoenny period (1946 - seredina 1950-kh gg.) [Peasantry and Power in Mordovia in the Postwar Period (1946 - mid-1950s)]. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2008. 376 p. (In Russ.).

Maltsev, 2011 — *Maltsev A.A.* Demograficheskie protsessy v rossiyskoy derevne v 1946-1959 gg. (na materialakh Srednego Povolzh'ya) [Demographic Processes in the Russian Village in 1946-1959 (Based on the Materials of the Middle Volga Region)]. Samara: Samara State University (Candidate diss.), 2011. 226 p. (In Russ.).

Mit, 1997 — *Mit, A.A.* Chislennost i sostav zaklyuchennykh Sibirskogo ispravitel'no-trudovogo lageria, 1942-1960 gg. [The Number and Composition of Prisoners of the Siberian Correctional Labor Camp, 1942-1960]. Kemerovo: Kemerovo State University (Candidate diss.), 1997. 245 p. (In Russ.).

Na “krayu” sovetskogo, 2010 — *Na “krayu” sovetskogo obshchestva: sotsial’nye marginaly kak ob’ekt gosudarstvennoy politiki, 1945-1960-e gg.* [On the “Edge” of Soviet Society: Social Marginals as an Object of State Policy, 1945-1960s] // Comp. Zubkova E.Yu., Zhukova T.Yu. Moscow: ROSSPEN, 2010. 816 p. (In Russ.).

Popov, 1993 — *Popov V.P.* Neizvestnaya initsiativa Khrushcheva (o podgotovke ukaza 1948 goda o vyselenii krest’yan) [Unknown Initiative of Khrushchev (On the Preparation of the 1948 Decree on the Resettlement of Peasants)] // *Otechestvennye arkhivy*, 1993. № 2. P. 31-38. (In Russ.).

Sivtseva, 2014 — *Sivtseva S.I.* Naselenie Yakutii v 1939-1959 gg. (istoriko-demograficheskoe issledovanie) [The Population of Yakutia in 1939-1959 (Historical and Demographic Study)]. Moscow: Russian State Humanitarian University (Doctoral diss.), 2014. 604 p. (In Russ.).

Stepanov, 2005 — *Stepanov M.G.* Repressivnaya politika sovetskogo gosudarstva v 1939-1953 gg. (na materialakh Khakasii) [Repressive Policy of the Soviet State in 1939-1953 (Based on Materials from Khakassia)]. Abakan: Khakassian State University (Candidate diss.), 2005. 218 p. (In Russ.).

Sumko, 2024 — *Sumko E.V.* Primenenie Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 iyunya 1948 g. (po materialam Zonal’nogo gosudarstvennogo arkhiva goroda Polotska) [Application of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948 (Based on Materials from the Zonal State Archive of the City of Polotsk)] // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024. № 3 (71). P. 94-97. (In Russ.).

Svechnikova, 2009 — *Svechnikova E.Yu.* Spetskontingent velikoy stroyki: zaklyuchennyye sovetskikh lagerey na stroitelstve gidrotekhnicheskikh sooruzheniy Volgodonstroya. 1948-1953 gg. [Special Contingent of the Great Construction Project: Prisoners of Soviet Camps in the Construction of Hydrotechnical Structures of Volgodonstroy, 1948-1953]. Volgodonnsk: Rostizdat, 2009. 220 p. (In Russ.).

Ugolovny kodeks, 1942 — *Ugolovny kodeks RSFSR: Ugolovny kodeks RSFSR: ofitsial’ny tekst s izmeneniyami na 1 iyunya 1942 g. i s prilozheniem postateyno-sistematizirovannykh materialov* [Criminal Code of the RSFSR: Official Text with Amendments as of June 1, 1942, and with an Appendix of Article-by-Article Systematized Materials]. Moscow: Yurizdat NKYu SSSR, 1942. 198 p. (In Russ.).

Ugolovny kodeks, 1953 — *Ugolovny kodeks RSFSR: ofitsial’ny tekst s izmeneniyami na 1 oktyabrya 1953 g. i s prilozheniem postateyno-sistematizirovannykh materialov* [Criminal Code of the RSFSR: Official Text with Amendments as of October 1, 1953, and with an Appendix of Article-by-Article Systematized Materials]. Moscow: Gosyurizdat. 130 p. (In Russ.).

Vazhnye resheniya, 1948 — *Vazhnye resheniya po selskogo khozyaystva za 1938–1946 gg.* [Key Decisions on Agriculture, 1938–1946]. Comp. Begichev, Yu. N., Dzyuba, M. L. Moscow: Selkhozgiz, 1948. 640 p. (In Russ.).

Zagorodnyuk, 2019 — *Zagorodnyuk N.I.* “Ukazniki” v Severo-Zapadnoy Sibiri: sotsial’ny portret, trudovaya deyatel’nost i usloviya sodержaniya deportirovannogo naseleniya [“Ukazniki” in Northwestern Siberia: Social Portrait, Labor Activity, and Conditions of Detained Population] // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2019. № 12. P. 44-54. (In Russ.).

Zberovskaya, 2006 — *Zberovskaya E.L.* Spetsposelentsy v Krasnoyarskom krae: 1940-1950-e gg. [Special Settlers in Krasnoyarsk Territory: 1940s–1950s]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Candidate diss.). 247 p. (In Russ.).

Zemskov, 2001 — *Zemskov V.N.* Deportatsiya naseleniya. Spetsposelentsy i ssyl’nye. Zaklyuchennyye [Deportation of the Population. Special Settlers and Exiles. Prisoners] // *Naselenie Rossii v XX veke. Tom 2: 1940-1959* [Population of Russia in the 20th Century. Volume 2: 1940-1959]. Ed. Zhiromskaya V.B. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 166–198. (In Russ.).

Zemskov, 2005 — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR. 1930-1960 [Special Settlers in the USSR, 1930-1960]. Moscow: Institute of Russian History RAN (Doctoral diss.), 2005. 415 p. (In Russ.).

Zemskov, 2005a — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR, 1930-1960 [Special Settlers in the USSR, 1930-1960]. Moscow: Nauka, 2005. 304 p. (In Russ.).

Zima, 1994 — *Zima V.F.* “Vtoroe raskulachivanie” (agrarnaya politika kontsa 1940-kh nachala 50-kh godov) [“Second Dekulakization” (Agricultural Policy of the Late 1940s to Early 1950s)] // *Otechestvennaya istoriya*, 1994. № 3. P. 109-125. (In Russ.).

Zima, 1996 — *Zima V.F.* Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya [Famine in the USSR in 1946-1947: Origins and Consequences]. Moscow: Institute of Russian History RAN (Doctoral diss.), 1996. 311 p. (In Russ.).

Zima, 1996a — *Zima V.F.* Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya [Famine in the USSR in 1946-1947: Origins and Consequences]. Moscow: IRI RAN, 1996. 265 p. (In Russ.).

Zubkova, Zhukova, 2010 — *Zubkova E.Yu., Zhukova T.Yu.* Zakonodatel’sтво protiv “antiobshchestvennykh elementov” i lits, “vedushchikh paraziticheskoy obraz zhizni”: razrabotka i praktika primeneniya (1948-1961) [Legislation Against “Anti-Social Elements” and Persons “Leading a Parasitic Lifestyle”: Development and Practice of Application (1948-1961)] // *Na “krayu” sovetskogo obshchestva. Sotsial’nye marginaly kak ob’ekt gosudarstvennoy politiki. 1945-1960-e gg.* Moscow: ROSSPEN, 2010. Pp. 36-49. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ОТАН ТАРИХЫ 2024 № 27 (4)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

Әлімбай Н., Қакабаев Б.С., Смагулов Б.К.

ҚАЗАҚТЫҢ ЕЖЕЛГІ АС-ТАҒАМ ЖҮЙЕСІНІҢ ТАРИХИ ЭТНОГРАФИЯСЫ
(XVIII – СОВЕТТІК КЕЗЕҢНІҢ АЛҒАШҚЫ ОҢЖЫЛДЫҒЫ).....829

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Абдрахим М.Е.

КАЗАХСКИЕ ЧИНОВНИКИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (II ПОЛОВИНА
XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ): ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....871

Аяган Б.Г.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАКИ ВАЛИДИ ТОГАН С КАЗАХСКИМИ АВТОНОМИСТАМИ
В ПЕРИОД 1917-1930-Х ГОДОВ.....889

Бейсембаева А., Арпова А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УАЛИ ХАНА
В СЕР. XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....905

Болатхан А., Калыбекова М.Ч.

«УКАЗНИКИ» В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ.....925

Дёнингхаус Виктор (Германия), Савин А.И. (Россия)

«КАК БЫ УКАЗ О ЕВРЕЯХ НЕ ОТМЕНЯТЬ, А ДЕ ФАКТОМ НЕ ПРИМЕНЯТЬ»
Л.И. БРЕЖНЕВ, РАЗРЯДКА И ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СССР В 1972-1973 ГГ.....951

Jalilov A.M., Shashaev A.K., Muldakhmetova Z.I.

BRIEF HISTORIOGRAPHY OF DEPORTATION TO THE USSR
IN THE 30-50 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY.....966

Кабульдинов З.Е.

ПЕРЕГОВОРЫ АБЫЛАЯ С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ С ПРОСЬБАМИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ.....977

Карибаева А.С., Атангаева Б.Ж., Абеннова Г.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛЕД ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ: ДЕПОРТИРОВАННЫЕ
НЕМЦЫ В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....993

Каскабасова А.А., Отепова Г.Е., Ыскак А.С.

ДОКУМЕНТЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА XVIII - НАЧАЛА XX ВВ.....1007

Қайполла Қ., Қыдыр Т.Е.

МӘМЛҰҚ-ҚЫПШАҚТАРДЫҢ АТБЕГЛІК ЖӘНЕ
ЖАҰЫНГЕРЛІК ӨНЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ЕРЕКШЕЛІГІ.....1027

Kartova Z.K., Abuov N.A.

NEW NARRATIVE SOURCES IN THE CONTEXT
OF STUDYING THE HISTORY OF KAZAKHSTAN.....1038

Kenzheakhmet N., Qaldibek M.

RESEARCH ON THE QAZAQ, CHINESE, MANCHU
DOCUMENTS IN THE XINJIANG ARCHIVES.....1051

Сайфулмаликова С.С., Жолсейтова М.А.

ҚАЗАҚ ДЕПУТАЦИЯСЫ РЕСЕЙ ИМПЕРАТОРЫНЫҢ САРАЙЫНДА:
ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТЫҢ СИПАТТАМАСЫ (XIX ҒАСЫР).....1068

Сатенова М.Р., Джандосова З.А. (Россия)

К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ СУЛТАНА РУСТЕМА.....1088

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHAEOLOGY

Жалелов А.А.

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОСТАНАЯ В 1930-Е ГОДЫ.....1104

Тажекеев А., Курманиязов Ы.

ПРИАРАЛЬЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО
ВЕКА И БРОНЗЫ. ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУР.....1119

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
